

— Сотрудничество достигнуто.

Похвалы 823-го вогнали Вэнь Иня в ступор. Впервые он встречал настолько восторженного робота, к тому же с весьма своеобразным представлением о том, что именно стоит хвалить.

— Ваша дружба ярче звезд на небосводе, — вещал 823-й. — Она не потускнеет даже спустя сотни лет...

Вэнь Инь заподозрил, что этому роботу просто не хватает человеческого общения, и теперь, на его фоне, даже Хэй Жэнь казался не таким уж шумным. К счастью, они быстро добрались до места, и робот наконец умолк.

Дверь в спальню была приоткрыта. Войдя, Вэнь Инь прикрыл её, оставив лишь узкую щель.

На кровати лежал Се Хуай, полулежа на взбитых подушках. Одну из них он прижимал к себе, положив на неё руки. Тонкое одеяло укрывало его от живота до самых ног, которые были слегка подогнуты, обнажая изящные щиколотки. Вид у Се Хуая был болезненный и изможденный, на лбу приклеен жаропонижающий пластырь.

Он был настолько обессилен, что, казалось, бредил от жара. Не обращая внимания на вошедших, он оставался неподвижным. Если не считать редкого подрагивания ресниц, Се Хуай напоминал искусно изваянную статую. В лучах дневного света его кожа казалась почти прозрачной, будто светящейся изнутри.

Вэнь Инь остановился у кровати. Лишь заметив тень, упавшую на постель, Се Хуай медленно поднял веки, возвращаясь в реальность.

— Прошу прощения... мне что-то совсем нехорошо, — пробормотал он, явно расстроенный тем, что заставляет гостя видеть себя в таком неприглядном виде.

— Я принес лекарство. Сначала прими его, а потом поговорим.

Робот вовремя протянул чашку. Се Хуай принял её, затуманенным взглядом не глядя, сколько там жидкости, и залпом выпил.

— Кха... кха-кха!

В следующее мгновение он прикрыл рот рукой, содрогаясь от кашля. Чашка выскользнула из ослабевших пальцев и с глухим стуком покатилась по полу. Ну надо же было так умудриться поперхнуться лекарством.

Се Хуай молча взял протянутую Вэнь Инем салфетку. Его лицо, и без того бледное от болезни,

теперь залилось краской. В комнате воцарилась неловкая тишина. Он чувствовал, что этот мир ему решительно не подходит — стоило попасть сюда, как начались одни неприятности. Се Хуай закусил губу, заметив пятна воды на одежде Вэнь Иня.

— Прости, — снова произнес он.

Вэнь Инь уже сбился со счета, сколько раз Се Хуай извинился за последнее время, и каждый раз он отвечал, что всё в порядке. На этот раз было так же. Се Хуай напоминал робота по производству извинений, а сам Вэнь Инь — робота по их принятию. Они словно застряли в бесконечном цикле.

Вэнь Инь вздохнул, решив первым пробить эту ледяную стену. Он протянул Се Хуаю ещё несколько салфеток и, встретившись с ним взглядом, улыбнулся:

— Мне кажется, ты меня боишься.

— Нет, что ты! — Се Хуай отреагировал куда быстрее, чем раньше. — С чего бы мне?

Сказав это, он сделал паузу, осознал, как неубедительно прозвучали его слова, и добавил:

— То есть... наверное, нет.

Неужели это было так заметно?

— Тебе не нужно меня бояться, Се Хуай, — Вэнь Инь смотрел на него спокойным, темным взглядом. Он с легкой досадой улыбнулся: — Я не ем людей.

...Нет, ешь.

Се Хуай мысленно возразил, стараясь не вспоминать недавние события, которые могли бы лечь в основу документального фильма о спасении из пасти зверя. Но вслух он лишь послушно кивнул, делая вид, что согласен.

Вэнь Инь продолжил:

— Я имею в виду, что здесь ты можешь мне временно довериться. В конце концов, у нас общая цель. На этой планете, где остались одни роботы, мы, можно сказать, товарищи по несчастью, не так ли?

Се Хуай, соображавший из-за болезни с задержкой, обдумывал его слова пару секунд, прежде чем до него дошел смысл.

— Общая цель — это покинуть планету? — глаза Се Хуая расширились от надежды.

— Именно. Как ты сам видишь, уровень здешних технологий катастрофически отстает от межзвездного. В одиночку выбраться отсюда невозможно, поэтому нам нужно сотрудничать.

— У меня есть вопрос, — сказал Се Хуай. — Господин... вы ведь не местный житель? Как вы здесь оказались?

Может быть, он прилетел на корабле, который всё ещё здесь?

— Нам стоит быть готовыми к худшему, — ответил Вэнь Инь, не уточняя, есть ли корабль, так как сам этого не знал.

В его глазах мелькнула тень раздумий. Если он прибыл сюда на корабле, то где мог его спрятать? Должно быть место для стоянки, ведь он наверняка планировал вернуться обратно — не собирався же он оставаться здесь навсегда. Видимо, он сам, прежний, это предусмотрел. Но оставался самый важный вопрос: смогут ли машины, простоявшие без техобслуживания шестьдесят лет, вообще функционировать?

— Я понял, — кивнул Се Хуай.

Теперь, когда появилась надежда, у него словно гора с плеч свалилась. Напряжение, державшее его последние два дня, немного отступило, и выражение лица изменилось: словно тучи рассеялись, явив свет луны. В нём промелькнуло что-то трогательное.

Вэнь Инь на мгновение замер, глядя на него. Он невозмутимо вернул внимание Се Хуая к реальности:

— Раз так, поправляйся. Когда встанешь на ноги, сможешь осмотреть эту базу.

— Хорошо, — Се Хуай улыбнулся и протянул ладонь. — Тогда договорились.

Вэнь Инь протянул руку в ответ, и его пальцы коснулись прохладной ладони Се Хуая. Только сейчас он заметил, что, когда Се Хуай улыбается, на щеках появляются едва заметные ямочки, которые тут же исчезают, стоит ему сомкнуть губы.

Вэнь Инь едва заметно улыбнулся:

— Договорились.

Рукопожатие длилось меньше двух секунд, но, отстранившись, Се Хуай поймал себя на мысли,

что рука Вэнь Иня была намного теплее его собственной... И больше, и длиннее. А ещё он вспомнил, что Вэнь Инь, кажется, выше его ростом.

Черт, нельзя же так сравнивать. Стоит начать — и начинаешь прикидывать всё подряд. Се Хуай попытался утешить себя тем, что у него тоже есть свои достоинства.

Не успел он придумать, какие именно, как почувствовал холод в районе щиколотки. Он взглянул вниз. На ноге лежала невесомая салфетка, уже пропитавшаяся парой капель воды.

Мужчина, положивший её, улыбнулся:

— Я увидел воду, протри, пожалуйста.

Это были капли, которые Се Хуай случайно уронил секунду назад, сам того не заметив.

— А, да, спасибо.

Он подогнул ногу, изящно изогнув колено, и потянулся за салфеткой, чтобы стереть влагу, а затем выбросил её в мусорное ведро. Щиколотка немного покраснела, но он не придал этому значения. Лишь подумал про себя, что, если не считать того, насколько Вэнь Инь пугал его раньше, он довольно заботливый.

В дверях показался 823-й. Заглянув внутрь, он бодро произнес:

— Добрый день, господа! Время обедать! Ваше состояние заметно улучшилось, лекарство действует. Тридцать семь и пять, показатели постепенно приходят в норму. Это вновь заставляет меня восхищаться вашей дружбой! Неужели человеческие чувства всегда такие чистые? Вы настоящие друзья!

823-й говорил с воодушевлением. Дружба, основанная на взаимной поддержке, каждый раз трогала его до глубины души. Он решил записать это в свой основной блок памяти, чтобы вспоминать, если однажды людей не станет.

— Какая... какая дружба? Какие друзья? — Се Хуай запнулся, почувствовав недоброе предчувствие. Очень недоброе.

Вэнь Инь вдруг обернулся и с улыбкой приподнял бровь:

— Забыл?

— Что забыл?

— Как вчера вечером кое-кто напился и настойчиво предлагал всем дружить.

Се Хуай: «!»

— Кто этот «кое-кто»? — с последней надеждой спросил он.

— Се Хуай, позволь представить тебе твоих новых друзей, — Вэнь Инь подвел его к группе роботов. — Твои лучшие друзья: 823, 824, 825, 826...

Десятки синих огоньков-глаз с ожиданием уставились на него.

— Привет, Се Хуай! — роботы были в восторге. Они начали здороваться с ним так же, как он сам накануне, радостно подергивая электронными проводами.

У него появились друзья-люди.

— Привет, — отозвался Се Хуай, здороваясь с каждым по очереди. Воспоминания о пьяном дебоше нахлынули с новой силой. Ему хотелось вернуться в прошлое и остановить самого себя. Алкоголь до добра не доводит!

Он уже подумал, что самое страшное позади, но мужчина, приведший его сюда, усмехнулся:

— А как же я?

Се Хуай замер:

— Что?

— Я, — сказал Вэнь Инь. — Я тоже твой новый друг.

Се Хуай остолбенел. Он и представить не мог, что Вэнь Инь может быть таким ребячливым.

— Привет, новый друг, — выдавил он.

— Привет, новый друг, — Вэнь Инь, явно довольный своей шуткой, добавил: — Проснуться и обнаружить, что у тебя появились десятки друзей — неплохое чувство, правда?

«Хочешь, я подарю тебе это прекрасное чувство?» — мысленно огрызнулся Се Хуай.

— ...они сбежали на планету K2567. Продолжать преследование?

K2567... «Он» достал звездную карту. Маленькие, живые планеты вращались по своим орбитам, и он быстро нашел нужный сектор по номеру.

Это был неисследованный Империей регион. Согласно межзвездному кодексу, Империя не имела права вмешиваться в дела планет, на которых есть жизнь и которые ещё не освоены. Им позволялось вступить в контакт и участвовать в конфликтах только после того, как их технологическое древо достигнет уровня выхода в космос. Это была форма защиты.

На карте галактики таких планет, как K2567, было бесчисленное множество. Вэнь Инь смотрел на то, как эта планета тихо вращается на своей орбите, подобно песчинке в бесконечном пространстве.

«Он» помолчал, обдумывая решение, и наконец произнес:

— Преследовать.

— Но... — замялся адъютант. — Наш флот слишком велик, нам будет трудно войти в систему. К тому же эти планеты не позволяют...

Не успел он договорить, как его перебили.

— Только флагман.

Глаза командира, цвета фиалок, устремились на стоявшего навытяжку адъютанта. Тон не допускал возражений:

— Арестовать Черного Цезаря, не потревожив местных жителей. Если мы оставим их там, последствия будут катастрофическими.

Все присутствующие знали, кто такие космические пираты, особенно Черный Цезарь, чье имя возглавляло список самых разыскиваемых преступников. Самым чудовищным их преступлением было уничтожение целой оборонительной станции во время войны Империи с дитерцами, когда они воспользовались тем, что все силы Империи были отвлечены на фронт.

— Остальной флот остается в режиме ожидания. Флагман переходит в режим «Часового» и входит в систему K2567. После завершения операции я сам дам объяснения Межзвездному суду.

— Есть! — адъютант вытянулся и бросился исполнять приказ.

Огромная машина, словно сливающаяся с окружающим пространством, бесшумно отделилась от основной группы и направилась в неизвестность.

Планета K2567, которую местные жители называли «Мюси». На их языке Мюси означало «полная надежды».

Это была планета, полная надежд.

<http://bllate.org/book/19082/1874008>